

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 1 (5065)

1 января 1942 г., четверг

ЦЕНА 15 КОП.

С Новым годом, товарищи!
Под знаменем Ленина—Сталина,
вперед на разгром
немецких захватчиков!

К новым победам!

В огне войны встречаем мы 1942 год. В полночь, когда на древней Кремлевской башне пробил двенадцать часов и в эфир понеслись торжественные звуки нашего государственного гимна, на полях брани продолжались ожесточенные бои с врагом. Великая схватка не затихает ни на минуту. И нем и ночью куются победы советского оружия.

Ушедший год был особым в истории нашей страны. Война разбудила его своей суровой нудой — первые шесть месяцев были наполнены мирным строительством, со второго полугодия развернулись грандиозные битвы с разбойничьими ордами Гитлера.

В календаре событий, пронесшихся над нашей страной за время войны, есть грозные и гордые даты.

Мы помним день, когда бронированные фашистские полчища, вероломно нарушив нашу границу, потащились по советской земле, предавая огню и мечу ее города и села. Мы помним день, когда великий Сталин произнес по радио речь и призвал миллионы людей подняться на отечественную войну против германского фашизма. Мы помним каждое слово вождя, сказавшего своему народу всю правду и вдохновившего его на беспощадную борьбу с несправедливостью. Мы помним дни наших временных невзгод, когда советские полки отходили перед превосходящим по технике и численности противником.

Мы грустно заслоняли родину, и тот, кто умирал в бою, даже с последним ударом своего сердца наносил страшный удар врагу. Мы оступили воинственный пыл певцев, обескровили и истощили их дивизии. Враг не видел нашей спины. Отходя, мы не колеблясь, ведали в мудрость своего вождя и сохраняли могучую волю к наступлению.

День годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Мы помним солнце этого утра, сверкавшее на остриях штыков красноармейцев, построенных для парада против ленинских мазозлей. И когда с его трибуны великий Сталин говорил о войнах Красной Армии, как о силе, способной уничтожить немецких захватчиков, он знал, наш Верховный Главнокомандующий, что скоро эта сила двинется на Запад.

И вот настал этот желанный день. Планы, которые разрабатывал в Кремле великий Сталин, сошли со схем и карт на поля сражений. Наши войска двинулись в наступление. Ростов был первым советским городом, освобожденным из-под ига немецких оккупантов. За этой победой последовал разгром фашистских армий под Москвой. Мы сплели свою столицу от оккупации ее фашистскими варварами.

Тихвин, Елец, Калинин, Керчь, Феодосия, Калуга — имена этих городов, названия десятков и сотен населенных пунктов входят сейчас вторично в историю нашей страны. Отныне каждое из них неотделимо от славы советского оружия и золотыми буквами побед сверкает в летописи отечественной войны.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в своей новогодней речи сказал: «Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Вашим умением, героизмом, которым восхищается весь честный мир, враг остановлен. На решающих фронтах он бит и бит основательно».

Сегодня Красная Армия преподнесла врагу замечательный поголовный подарок — она с боями заняла Калугу, разгромив войска хвального немецкого генерала Гудериана.

Не помогли врагу ни преимущества везающего нападения, когда Красная Армия вынуждена была развернуться уже под натиском противника, ни численное превосходство в танках и авиации, ни искус-

ственно созданный ореол «непобедимости». Шесть месяцев плет наша схватка с германским фашизмом. За это время советский народ нарушил его расчеты на «молниеносную» войну против СССР, сжег в пламени боев сотни гитлеровских полков и дивизий, остановил их продвижение вперед и твердо взял инициативу военных действий в свои руки.

Война—величайшее испытание в жизни народа. Вступая в новый, 1942 год, мы с гордостью отягиваемся назад. Мы выдержали тяжелейшие испытания с честью. Мы выстояли перед лютыми полчищами вооруженного ко зубов врага, ослепленного безумной маней покорить Россию. В истории нет ничего равного этой силе нашего духа. Но не нам, советским людям, удивляться этому. Произошло то, что должно было произойти. Иначе не могло и быть. Только самовлюбленные гитлеровские дурачки, политические слепцы и невежды могли думать, что фашистская Германия способна поставить на колени советский народ. Потомки Александра Невского и Александра Суворова никогда не склонят головы ни перед каким врагом. Великий Ленин осмыслил нас своим победоносным знаменем. Нам пестовал и закалял великий Сталин. Могучая партия большевиков всей своей миллионной силой отбросила в первые ряды борцов за народное дело, сплотив нас в смелую повелю за собой навстречу невзгодам, опасностям и победам.

Больше всего фашисты бичились военным искусством своих генералов. Со времени прусского короля Фридриха в сердце Европы росло гнездо разбухших от крови пиявок в мундирах, воображающих, что только они и умеют воевать. Свой генеральный штаб немцы считали непогрешимым. Пычмеря корону «василиска мира». Адольф Гитлер в своем полагал, что его сумасбродные планы есть венец военной стратегии. Действительность жестоко поменялась над фашистским чванством.

Пока враг тешил себя мечтами о победе над СССР, а на самом деле топтался по козлы в планировании войны, наш Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин твердо и спокойно готовил начало разгрома неприятельских армий. По искусным планам Сталина проведены и проводятся все операции советских войск, обративших сейчас в бегство многие немецкие дивизии. Его стратегический талант, блестящее военное искусство его славных питомцев — советских генералов позволяли нам сейчас, на рубеже старого и нового года, сказать: в грозных тучах войны мы уже видим сияющие звезды нашей окончательной победы. Немало еще предстоит нам на этом пути. Немало жертв придется нам принести на алтарь отечества. Но уже первые удары грома грянули над фашистской сворой. Мы истребим ее до конца. Мы твердо знаем, что 1942 год будет годом полного разгрома врага. Великий Сталин велит и приведет советский народ и Красную Армию к полному торжеству над гитлеровской Германией.

В руках врага еще остается значительная часть нашей территории. Фашистские зорли еще терзают захваченные ими советские города и села. Но не за горами день решительного возмездия, которое обрушится на всех гитлеровских преступников. Мужество советского народа привлекло на его сторону честных союзников в борьбе — Англию и США. Вместе с ними, вместе со всем цивилизованным миром мы уверенно входим в 1942 год «Новый год», — сказал М. И. Калинин, — начинаются при хороших перспективах».

У нашего нового года ясная голова и сильные руки. На его плечах красноармейская шинель и он крепко сжимает свое боевое оружие, несущее смерть немецким оккупантам!

Новогодняя речь Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинина

Дорогие товарищи!

Граждане Советского Союза! Рабочие и работники! Колхозники и колхозницы! Советская интеллигенция! Бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота! Партизаны и партизанки! Жители советских районов, временно захваченных немецко-фашистскими оккупантами! Разрешите поздравить вас с наступающим новым годом. А по случаю наступления нового года разрешите представить вам краткий итог войны.

Уже больше шести месяцев наша страна ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистских оккупантов, навязавшую нам немцами империалистами.

Тяжелое время пережила наша армия, а вместе с ней и весь народ. Красная Армия сражалась героически. Однако, враг, имея инициативу в своих руках, отыскивая слабые места, продвигался вперед, занимая наши города и села и как уловки разбойничая над мирным населением.

У нас ни в народе, ни в армии ни на одну минуту не было сомнения в том, что враг будет разбит. Но возмущалась народная гордость, заставляла самолюбие, что немецкие разбойники гуляют по нашей земле, издеваются над нашим населением, терзают стариков, женщин и детей.

Много злодейств учинила немецкая фашистская армия на советской земле. Народ, жители городов и сел горят мнением. Украинцы и белорусы, народы прибалтийских республик живут горячей надеждой, что скоро к ним придет Красная Армия и избавит их от фашистского ига.

Стойко переносят советский народ эти дни серьезных и тяжелых испытаний. Он посылал на фронт сотни тысяч своих лучших сынов, мужественно отстаивая родину, священную землю, истребляя врага. Мужественно переносили советские люди все трудности и лишения, вызванные войной с немцами.

Товарищи красноармейцы, командиры, политработники! Вашим умением, героизмом, которым восхищается весь честный мир, враг остановлен. На решающих фронтах он бит и бит основательно.

Немцам вряд ли удалось бы одержать даже временные успехи в войне против нас, если бы Гитлер не совершил вероломного, неожиданного нападения на Советский Союз.

Как вам известно, Германия напала на нашу страну из-за угла, как разбойник, ибо ее нападение ничем не было вызвано, кроме как алчной агрессией и жадной grabежа.

Неожиданность нападения дава значительные преимущества германской армии. Вам ведь хорошо известно, что для того, чтобы мобилизовать и построить армию

в боевой порядок, требуется значительное время. А чтобы мобилизовать и построить армию в боевой порядок под занесенным мечом врага — требуется исключительное мужество и большая выдержка бойцов и особенно, а бы оказал, — искусство командования.

Германская правая клика просчита-

Советские войска упорно отстаивали каждую пядь родной земли, непрерывными боями изматывали противника, истребляли его живую силу и технику.

Новый год начинается при хороших перспективах. На значительной части фронта теснимой Красной Армией враг отступает, а во многих случаях в беспорядке

при глубоких снегах требует от вас огромных усилий, напряжения воли.

Но одно вас должно воодушевлять, что слава нашего оружия враг вынужден откатываться, что с врагом мы терпим при равных условиях, что инициатива из рук врага вырвана.

В этой борьбе, когда решается судьба, настоящее и будущее нашей Родины, Советского государства, когда решается судьба всей Европы, замечательно то обстоятельство, что наша Красная Армия один на один ведет тяжелую, кровопролитную войну против немецко-фашистской армии и — одолевает, бьет ее.

Красная Армия 20 дней назад перешла на ряде участков фронта от активной обороны к наступлению на вражеские войска. И за это время героической Красной Армией освобождены от немецко-фашистских оккупантов Ростов-на-Дону, Тихвин, Елец, Рогачев, Клип, Яхрома, Солнечногорск, Истра, Венев, Сталиногорск, Михайлов, Епифань, Ливны, Ефремов, Верхнее Дубно, Богородицк, Калинин, Высокоск, Волово, Алексин, Шекино, Руза, Таруса, Волоколамск, Павск, Бугош, Черепеть, Одоов, Наро-Фоминск, Бедев, Лихвин, Высокиничи, Новосель, Тим. Козельск, Угоский завод, Керчь, Феодосия, Калуга и другие города.

Я думаю, недалеки те дни, когда и другие оккупированные немцами советские города будут навсегда освобождены от немецкого ига!

Наши силы в борьбе с врагом растут. Мы уверены в победе. Мы знаем, что ни один советский человек не успокоится до тех пор, пока хотя бы один гитлеровец будет топтать свяшенную советскую землю, пока гитлеризм не будет выжжен каленым железом.

Порук нашей победы, победоносной борьбы с гитлеровской армией служат певчие успехи советских войск на всех фронтах.

Порук этому служат прибывающие на фронт резервы.

Порук этому служит героическая работа всей страны для фронта, для победы.

Порук этому служат то, что вождь нашей Армии товарищ Сталин уверенно ведет Красную Армию на уничтожение захватившегося врага, на освобождение всех народов, поработанных германским фашизмом.

Дорогие товарищи! Граждане и граждане Советского Союза! Бойцы, командиры и политработники! По получению Советского Нарительства и Центрального Комитета нашей Ленинской партии поздравляю Вас с Новым годом и желаю всем советским народам в новом, 1942 году, разбить без остатка наших смертельных врагов — немецких захватчиков. С Новым годом, товарищи!

лась, думая неожиданностью нападения сломить волю советского народа в борьбе с захватчиками, сбить, опрокинуть Красную Армию, захватить нашу промышленность, расчленив и уничтожить Советский Союз, поработить наши свободолубивые, гордые народы.

бежит, оставляя в наших руках танки, пушки, пулеметы и прочее военное имущество, счет которого все увеличивается.

Трунный путь прошли наши красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники. Но больше еще трудности стоят и впереди. Наступление в морозы,

В последний час

I.

Войска Западного фронта заняли гор. Калугу. Поражение генерала Гудериана.

После разгрома под Тулой 2-й бронетанковой армии генерал-полковника Гудериана войска Западного фронта продолжали решительное наступление, преследуя и гремя ее остатки. Германские командование, пытаясь задержать и остановить наше наступление, спешно перегруппировывало свои войска, подтягивая из глубины резервы. В результате последовавших упорных боев на рубежах рек Нара, Протва и Ока укрепленные позиции 4-й германской армии (генерал-фельдмаршал фон Клюге) были прорваны во многих местах и оборонявшим их войскам нанесено решительное поражение. В ходе боев войсками Западного фронта были разбиты 20, 12, 13, 43, 53 и 57 германские армейские кор-

пуса в составе 292, 258, 183, 15, 98, 34, 268, 260, 62, 17, 137, 131, 31, 296 и 167 пехотных и 19-й танковой дивизий и 2-я бригада «СС», переброшенная на самолетах из Кракова. Противник под ударами наших войск продолжает отступление в западном направлении, оставляя в боях и по пути отхода своих раненых, артиллерию, оружие и военное имущество. После освобождения от противника городов Наро-Фоминск, Угоский завод, Алексин, Таруса, Шекино, Одоов, Черепеть, Перемышль, Лихвин, Козельск и сотен поселков, сел и деревень—нашими войсками 30 декабря с боем взят г. Калуга. В городе Калуга захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.

II.

Трофеи войск Юго-Западного фронта за период с 7 по 25 декабря.

В боях с немецкими оккупантами войсками Юго-Западного фронта с 7 по 25 декабря ЗАХВАЧЕНЫ следующие трофеи: орудий — 456, минометов — 163, пулеметов — 555, автоматов — 257, танков — 25, бронемашин — 7, автомашин — 1479, мотоциклов — 239, самолетов — 5, радиостанций — 14, зенитно-пулеметных установок — 29, мин свыше 8.700, винтовочных патронов — около 700.000, кабеля телефонного — 173 километра и другое военное имущество.

За этот же период УНИЧТОЖЕНО 56 танков, 8 бронемашин, 35 орудий, 10 самолетов, 2.678 автомашин и свыше 1.700 повозок с грузом и другое военное снаряжение.

За время с 7 по 25 декабря противник потерял убитыми и ранеными свыше 20 тысяч солдат и офицеров.

Войсками Юго-Западного фронта освобождены от немецких оккупантов сотни населенных пунктов.

СОВИНФОРМБЮРО.

Приветствие от начальников штабов в Лондоне маршалу Советского Союза тов. Шапошникову

«Маршалу Советского Союза Шапошникову, Начальнику Генерального Штаба Красной Армии.

От Начальников Штабов в Лондоне.

Посылаем Вам сердечные приветствия по случаю Нового Года. После героической защиты в борьбе с вероломным нападе-

нием Красная Армия и Военно-Воздушный Флот перешли в настоящее время в наступление. Мы убеждены, что 1942-й год принесет Вашим отважным бойцам и летчикам, сражающимся с нашим общим врагом, историческую победу. Желаем Вам полного успеха».

ПРИВЕТСТВИЕ ГЕНЕРАЛА Уэйелла, Главнокомандующего в Индии, МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА тов. Шапошникову

«Маршалу Советского Союза Шапошникову, Начальнику Генерального Штаба Красной Армии.

От генерала Уэйелла, Главнокомандующего в Индии.

От имени всех войск, находящихся под моим начальством, желаю Вам и Вашим отважным армиям полного успеха в 1942-м году».

Немцы несут большие потери

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. 31 декабря. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Часта N соединения, развивая наступление, заняла ряд населенных пунктов. Одна из частей, опрокинув врага, захватила три миномета, два станковых и три ручных пулемета, 16.000 патронов и другое военное имущество. В бою немцы потеряли до 300 человек убитыми.

За последние дни на наступающие части на одном участке Юго-Западного фронта захвачены у врага богатые трофеи. В их числе: 30 орудий всех систем (из них 8 тяжелых), 18 минометов, 11 ручных пулеметов, 271 винтовка, 74 автомашины, 113 лошадей, 85 велосипедов, 25 мото-

циклов, артиллерийские снаряды, мины и др. Сожжены два танка, разгромлены два крупных немецких штаба, причем захвачены оперативные документы и боевое знамя. Истреблено более 650 немецких солдат и офицеров.

Авиачастиями фронта за это время уничтожено 159 автомашин с живой силой противника и грузами, 6 артиллерийских орудий и три пулеметных точки. Уничтожено более 600 фашистов, в воздушном бою сбит один самолет «Ю-88».

За один день 29 декабря части фронта освободили от немецких оккупантов 21 населенный пункт.

Телеграмма Министра Иностранных Дел Великобритании г-на А. Идена Председателю Совнаркома СССР тов. И. В. Сталину.

Перед возвращением на родину мне хотелось бы выразить Вашему Превосходительству свое большое удивление тем, что я снова имел возможность посетить СССР и лично с Вами обсудить много проблем, касающихся войны и мира, которые должны возникнуть перед нашими обоими странами, как союзниками. Я уверен, что столь важные по своему характеру беседы

значительно укрепят наши общие военные усилия и, таким образом, приблизят день нашей окончательной победы.

Я всегда буду с большой благодарностью вспоминать радужный прием, оказанный Вами мне и моим коллегам. С самыми лучшими пожеланиями Вам и народам России на 1942 год.

А. ИДЕН.

Телеграмма Министра Иностранных Дел Великобритании г-на А. Идена Народному Комиссару Иностранных Дел тов. В. М. Молотову.

Покидая советскую землю, я посылаю Вашему Превосходительству мою самую горячую благодарность за сердечный прием и великодушное гостеприимство, которые были мне оказаны Советским правительством во время моего пребывания. Я не могу найти слов, чтобы достаточно те-

пло выразить свою благодарность за Вашу любезность, я уверен, что визит и беседы, которые мы имели, значительно укрепят Англо-Советское сотрудничество.

С искренним приветом и самыми теплыми добрыми пожеланиями.

А. ИДЕН.

К пребыванию г. Идена в Москве

Во время своего пребывания в Москве во второй половине декабря министр иностранных дел Великобритании г. Антони Иден в свободное от деловых совещаний время осматривал город Москву и его окрестности и совершил поездку на Западный фронт. В этот поездке г. Идена сопровождали генерал Ней, генерал Макфарлан, адмирал Майкс, вице-маршал британской авиации Кольер, посол СССР в Великобритании т. Майский и др. Г. Иден и сопровождавшие его лица осматривали во время этой поездки город Клип и ознакомились с разрушениями, причиненными городу немецко-фашистскими захватчиками, в частности с вандальским разгромом дома-музея великого русского композитора П. И. Чайковского. При поездке на Западный фронт г. Иден встретился с представителями командования фронта. Г. Иден осматривал места недавних ожесточенных боев, многочисленные трофеи, захваченные

частями Красной Армии, а также беседовал с группой немецких солдат, взятых накануне в плен на одном из участков фронта. Г. Иден и сопровождавшие его лица обратили при этом особое внимание на отсутствие у фашистских солдат какого бы то ни было зимнего обмундирования.

Перед отъездом г. Идена из Москвы Председатель Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. В. Сталин дал в Кремле в честь г. Идена обед, на котором присутствовали гг. В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, А. С. Шербаков, Н. А. Вознесенский, Л. М. Каганович, Н. С. Хрушев, адмирал Н. Г. Кузнецов, маршал С. К. Тимошенко, В. Г. Деканозов, П. М. Майский и др., а также сопровождавшие г. Идена лица и члены посольства в военной миссии Великобритании в СССР. Обед прошел в дружественной атмосфере.

((ТАСС)).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 31 декабря

В течение ночи на 31 декабря наши войска вели бой с противником на всех фронтах.

Наша часть, действующая на одном из участков Западного фронта, сломив упорное сопротивление противника, выбила немцев из ряда населенных пунктов. Захвачены трофеи: 3 тяжелых и 4 противотанковых орудия, 2 миномета, 8 пулеметов, 5 автоматов, 150 велосипедов и много другого военного имущества.

На одном из участков Ленинградского фронта противник предпринял ожесточенные атаки против наших позиций. Отбив атаки, наши бойцы отбросили противника, нанеся ему тяжелые потери. На поле боя осталось около 200 убитых немецких солдат и офицеров. Уничтожены 4 вражеских орудия и 12 станковых пулеметов.

Отделение старшего сержанта Зафорожан атаковало два вражеских деревенских огневых точки и уничтожило находившихся в них несколько десятков немецких солдат. В бою за деревню Новое отделение захватило 4 противотанковых орудия противника и полностью открыло из них огонь по отступающему неприятелю. Метким огнем уничтожено около сотни немецких солдат и офицеров.

Убитого немецкого унтер-офицера Зоренгера найден неопознанным письмом на родину. Вот что он писал 10 декабря: «...Настоящая война, к со-

жалению, уже стоила нам очень больших жертв, но самое страшное, кажется, еще впереди. Наступательные операции русских, сильные морозы подорвали боевой дух солдат. Никогда у нас еще не было такого большого количества дезертиров, как сейчас. Во время одной облавы я в трех населенных пунктах арестовал 35 дезертиров, обещавших из своих подразделений во время боя».

60-летний крестьянин Архатов, проживавший в числе освобожденной от немцев деревне Саболово, Новопетровского района, Московской области, сообщил: «Как только фашисты вошли в нашу деревню, начались позорные грабежи. У нас забрали коров, овец, кур, все запасы муки, крупы, овощей. Немские грабители отняли у нас всю теплую одежду, ватники, белье. Встретив меня на окраине деревни, немецкий солдат приказал мне снять ватники и шубу, и я босой шел до своего дома. За грабежами начались расстрелы. Немцы расстреляли крестьян Евдокима К. П., Беликина П. А., Калустина Н. В., Калустина Н. А., Баранова Е. Н., Рыжова М. И., Осипова и других. Березовую Евдокиму Т. гитлеровцы изжарили за две недели до родов».

Югославские партизаны окружили в районе города Рогачица две роты итальянских стрелков из недавно разгромленной у города Ужиче итальянской пехотной части. Весь личный состав рот полностью уничтожен. Среди захваченных трофеев — 3 горных орудия и 4 пулемета.

Вечернее сообщение 31 декабря

В течение 31 декабря наши войска продолжали вести бой с противником на всех фронтах. На ряде участков наши войска, преодолевая попытки немецких войск закрепиться на новых рубежах, продолжали продвигаться вперед, заняли ряд населенных пунктов и в числе их город Калугу и крупный железнодорожный узел Нозы Кишицы. В ходе боев противнику нанесен большой урон в технике и живой силе.

За 30 декабря уничтожено 4 немецких самолета.

За 30 декабря наша авиачасть уничтожила 5 немецких танков, 2 бронемашину, 190 автомашин с войсками и грузами, несколько полевых и зенитных орудий, около 90 повозок с боеприпасами, 2 артиллерийские с орудиями, полтора 8 железнодорожных эшелона, разорвала в ряде мест железнодорожное полотно и рассеяла 2 батальона вражеской пехоты.

На одном из участков Западного фронта наши предприняли несколько ожесточенных контратак. Наши бойцы, отбросив противника с большими для него потерями, продолжали развешивать наступление и заняли 12 населенных пунктов. Захвачены трофеи: 13 орудий, 42 пулемета, 31 автомашина, 34 мотоцикла, 184 велосипеда и большое количество снарядов. На другом участке Западного фронта наша часть за день боев выбила немцев из 15 населенных пунктов и захватила 4 вражеских орудия, 7 пулеметов, 34 автомашины, 6 тракторов и 1000 снарядов.

За две недели боев танковая часть тов. Белова, действующая на одном из участков Западного фронта, уничтожила 70 немецких танков, 5 самолетов и 24 орудия. За это время доблестные танкисты истребили 2500 вражеских солдат и офицеров и захватили 8 автомашин, 5 орудий, 100 велосипедов и несколько тысяч снарядов и минометов.

Укрывшиеся в одном из домов деревни Гурово немцы вели огонь по нашим наступающим бойцам. Командир взвода конной разведки младший лейтенант Жуковлев ворвался в дом и предостерег немцев, ставших 5 солдат немцев бросили оружие и подняли руки. Унтер-офицер и ефрейтор попытались оказать сопротивление. Отважный командир развел их оторвавшись из автомата и вместе с добровольно сдавшимися солдатами захватил в плен.

Как немецкие генералы фабрикуют

«русских военнопленных»

В конце издательства компания гитлеровской армии неоднократно публиковала в своих «специальных» и «срезанных» ных» сообщениях фальшивые данные о якобы захваченных немцами в плен красноармейцах Советского Информбюро в свое время разоблачило махинации гитлеровцев, их технику лживых «исследований», когда гитлеровцы систематически объявляют военнопленными все взрослые население занятых немцами советских сел и городов, угоняемое в тыл для насильственного мобилизованное ими на разные тяжелые работы.

В настоящее время Советское Информбюро располагает новыми неопровержимыми доказательствами вопиющего нарушения международными правилами ведения войны задержки обращения с мирным населением захваченных гитлеровцами населенных пунктов со стороны разбойничьих немецко-фашистских войск и включение мирного населения в число военнопленных.

Нашими частями в г. Ефремово захвачен приказ по 101 немецкому мотополку 18 танковой дивизии, от 12 декабря 1941 года, за № 324/12. Приводим текст этого банального приказа:

«Населенные пункты на прежней позиции и через новой позиции полностью разрушить. Срочно для этого провести подготовительные работы. Всякое проявление милосердия в этом отношении стоит нам крови. Поэтому в своих действиях быть беспощадными. С гражданским населением

обращаться по тем же принципам, как и до сих пор. Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщины и дети с опорных пунктов переправлять в тыл. Отпускать из запада, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей «грозить» в одно место. Противник пытается засылать в наш тыл разведчиков, переодетых в гражданские платья, пеших или на санях. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения. Скоп в продукты питания ввозить с собой. Гит не возможности для транспортировки живого скота или большое расстояние не позволяет увезти его с собой, скоп убивать, а мясо везти с собой».

Приведенный нами официальный документ немецкого командования еще раз перед всем миром разоблачает гитлеровскую армию, как сборище преступников и вооруженных современной техникой банитов и убийц, ведущих войну не только против нашей армии, но и против всего населения — взрослых и детей, стариков и женщин, всех принуждая к тяжелым каторжным работам, и всех объявляя военнопленными.

Советские люди крепко запомнят этот приказ фашистского зверя. Немцы сторицей заплатят за нарушение международного права, за истребление советских людей, за извращение и насилья над мирным населением советских городов и сел.

СОВИНОФОРМБЮРО.

Новогоднее письмо уральцев товарищу Сталину

Дорогой наш Иосиф Виссарионович!

Народы Советской страны, смело глядя в будущее, встречают 1942 год. И как всегда, в дни труда и праздника, в мирный час или в пору военной страды, все мысли, все думы советских людей будут с Вами, великий наш друг и полководец. Все сердца с благодарностью устремляются к Вам, товарищ Сталин.

Вместе с Вами, под Вашим водительством, для победы, вооруженные Вашими мудрыми указаниями, прожили мы трудный и суровый 1941 год. Тяжелые испытания принесли нам. Огнем и кровью, страданиями и беспримерной слабой булет вечно пылать в истории грозное полугодие, прожитое нами. Были горькие дни в 1941 году. Смертельная опасность нависла над всем, что так дорого нам. Но прозвучало над страной Ваше спокойное, ясное слово. Мудрый совет, боевые и точные указания Ваши приносили на помощь народу и армии, обтегали труд, вели в бой, укрепляли наши силы, нашу веру.

Каждый из нас, где бы он ни работал, где бы он ни сражался, знал, что Сталин с нами, — и забывались лишения, и мужало сердце, и метле был огонь, и ладилась работа.

И год еще не окончился, как враг загнута, полетел. По всему миру разнеслась добрая для человечества весть о главных победах Красной Армии. Вмиг воспитанной, под Вашим верховным командованием, под знаменем Ленина бывшей врага. И в десятках освобожденных городов, в сотнях деревень и сел, над которыми развевается красное знамя советской, нашей любви, вывешенные из фашистского ада, вместе с нами встретят новый год, год окончательного разгрома гитлеровских луптогов.

Примите, дорогой наш друг, поздравление с новым годом, словом вечной любви и от нас, уральцев, от трудового народа Свердловской области.

Исторические подвиги работы готали новый сталинский Урал. Раскрылись, перед свободным народом неисчислимые сокровища Урала, и когда пришел грозный час, на Ваш призыв вместе со всей страной поднялись уральцы — народ труженик, чопный, не гнушающийся, как добрая боевая сталь.

Не впервые нам ковать мечи. Уральская летопись запечатлена на своих страницах славных подвигов, мастеров оружейников, в том же году на наших лбах прозвучал опп тайны сплотов, секретов хитрой науки высокоточных сталей.

Новых богатств труда почтили сегодня сталинский Урал. Храня древнюю традицию своего ремесла, поопуженные сложной техникой точной науки, мастера Урала коуют валежные орудия для Красной Армии.

В боях под Ростовом. В боях под Орлом. Уральские танки. Пошли напролом. В оаежных за Тулу. В бою под Ельцом. Встретился немец. С уральским бойцом.

Сыны наших фабрик, заводов, шахт, заводских цехов сражаются в каждой линии, в каждом полку нашей пехоты. Многие славные пороки Урал. Нет и не будет уральца-бойца, порочившего алып стей нашей родины, непобедимое знамя свободы.

Меняясь своим трудовым героизмом с высокой боевой доблестью уральских гравриев, не покладая рук работают инженеры, иль и ночь работают красноуральские металлурги, кропотливые рабочие орудков, рабочие Уралмаша и Верх-Исетского завода. Доблестные, дельные и талые мастера готовят освобождение городов, временно захваченным гитлером. И недаром у нас в песне поется, что

«Мастерами из Тагила
Немцам роется могила».

И нет завода, и нет цеха, нет самой маленькой мастерской на Урале, где бы в каждом узле молота, в каждом звениии раппили, в каждом шажке швейной иглы не встречался бы желанный образ приближающейся победы.

Советское Информбюро не раз сообщало в одном ряду с цифрами о трофеях, захваченных Красной Армией, и о примерах трудового героизма уральцев. Хорошо знают на Урале буржика Иларина Яныча. Он смело соревнуется с таким просла-

вленным мастером, как Алексей Семенов, и выполнял сам уже около двух годовых норм.

Далеко прогмела слава о выпавшемся стахановце военного времени — токаре Иване Мезенне. Вот полтинный богатырь труда! Он выполнял одну работу, с которой прежде справлялись без малого 30 человек. В семь раз перекрыл свою годовую норму.

Уже сложились песни и частушки о героях труда Уральского фронта. Про знаменитого металлурга Степайкина говорят у нас:

«Это, товарищи, надо уметь
Такую дашать превосходную медь».
А вот какую шутку-песенку сложили пловеры о знаменитом ставеваре, дважды орденосно Сороковом:

«Самым первым в сорок первом
Был у нас Сороковой».

Год идет сорок второй, Вперед Сороковой! Недавно в одном из наших городов был выигран великий бой со временем. По Вашему заданию, товарищ Сталин, надо было построить два новых цеха для эвакуированного завода. И вот по Вашему слову закончилась работа на строительной площадке. Многогранный мороз не мог скрывать выло строителей. Яростная пурга всей своей свирепостью обрушилась на энтузиастов. По 12—16 часов не уходили с площадки землекопы. Мороз, выло и само время были побеждены. В 12 суток были построены два заводских корпуса.

Наше уральское крестьянство вместе с братьями рабочими готовит скорый конец врагу. Густы были хлеба на склонах Уральских гор в этом году. Тучны и многочисленны колхозные стада. Деревня дала хлеб и мясо армии.

В одном боевом ряду с рабочими и крестьянами идет советская интеллигенция Урала. Мешпы сжались в иль, опережая время. Академики, профессора, инженеры, молодые ученые, писатели и художники помогают рабочим вершить чудесные дела.

И каждый день вступает в строй
И полк, и новый цех.
Великий год сорок второй
Зовет к победе всех.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Мы, от нескольких миллионов населения нашей области, от сотен тысяч рабочих, колхозников и советских интеллигентов, завернем Вас в каулу грядущего 1942 года в том, что все наши помыслы, наш труд, сама жизнь наша кровно связаны с великой родиной и с Вами, товарищ Сталин. Мы клянемся, что будем работать, не покладая рук и не теряя ни минуты злом ускорим разгром подлого врага.

Уральцы будут здоровы —
Иль сил своих не жалея.
Еще в штыках Суворова
Горела наша сталь.
Она и в танках и в штыках,
Она в станковых станках,
Она и в слове Сталина,
В самих большевиках.

Наступает год тысяча девятьсот сорок второй. Для Гитлера год 1942 — роковая дата, год постыдной гибели, бесславной смерти. В этом наступавшем году гитлеровская империя Гитлера зоннет под тяжестью преступлений фашизма, разваленная могильной землей на тысячах кладбищ Европы и Африки.

Для нас новый 1942 год — год торжества, год победы и возрождения нашего мирного счастья.

И мы, труженики Свердловской области, обязуемся, товарищ Сталин, отнять все свои силы, работать иль иль, чтобы в новом 1942 году увонть, утратить выпуск всех видов вооружения и боеприпасов. Еще лучше снабжать всем необходимым нашу доблестную Красную Армию, которая под Вашим руководством соотрет с ильа земли гитлеровскую бану.

За нашу победу.
За славу Москвы.
За силу.
Которую создали
Вы.

Вперед за родину, за Сталина, вперед со Сталиным за свободу, за победу, за счастье наше!

Письмо обнародовано на предприятиях, в колхозах, МТС, совхозах, учреждениях и учебных заведениях Свердловской области. Письмо подписали 1.017.237 человек.

БАКИНСКИЙ ПАРТАКТИВ—товарищу СТАЛИНУ

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Партийный актив Баку, собравшийся, чтобы обсудить ход реализации задач, поставленных Вами в докладе и речи 6 и 7 ноября, шлет Вам, великому вождю советского народа и руководителю вооруженных сил нашей страны, пламенный большевистский привет.

В Ваших мудрых указаниях советский народ черпает силу и уверенность в своей борьбе с немецкими оккупантами. Осуществляя гениально разработанный Вами стратегический план, Красная Армия громит и уничтожает самую сильную военную машину, которая когда-либо создавалась империалистами. В этой отечественной войне с кровавыми немецкими захватчиками партизаны и непартийные большевики Баку, как и весь советский народ, самоотверженной работой в тылу помогают Красной Армии громить и истреблять врага.

Мужественные сыны Азербайджана, рука об руку с доблестными воинами всех народов советской страны, героически сражаются на фронтах отечественной войны.

Бакинские большевики и труженики всего советского Азербайджана горятся бесстрашными сынами азербайджанского народа — Кемал Касумовым, Ильяс Мейлиевым, Гусейн Бата, Алиевым, горятся Героем Советского Союза Ибрагим Мамедовым. Истреблять врага, как советский боец Ибрагим Мамедов, — вот что стало боевым лозунгом всех, кто с оружием в руках защищает наше любимое социалистическое отечество.

Актив завернет Вас, товарищ Сталин, что каждый партийный и непартийный большевик, не жалея своих сил, остав себя великим интересам фронта и будет работать с удвоенной, утроенной энергией. Тот, кого вчера еще удовлетворяло выполнение одной—двух норм, сегодня будет давать три—четыре нормы.

Еще больше мобилизуя творческую инициативу, широко используя местные сырьевые источники и внутренние ресурсы, полностью загружая мощности каждого предприятия, цеха, станка, внедряя высокую производственную культуру, мы будем неустанно шить потоки оборонной продукции для фронта.

Выполняя Ваши указания о всемерном усилении помощи фронту, мы завершем Вас, дорогой товарищ Сталин, что труженики Баку и советского Азербайджана, давая еще больше высококачественного горючего для боевых моторов Красной Армии и Военно-Морского Флота, производящие и сырье для нужд фронта и страны, сделают все для того, чтобы азербайджанская промышленность стала мощным арсеналом, способным выполнять любые заказы своей родины, своей любимой Красной Армии.

Да здравствует великий советский народ! Да здравствует нерушимая сталинская дружба народов!

Честь и слава доблестным воинам Красной Армии, освобождающим от фашистского ига родные советские земли!

Да здравствует гениальный полководец, стальных когорт Красной Армии, наш любимый вождь товарищ Сталин!

В КАЛУГЕ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Красная Армия снова в Калуге. Старый русский город вновь стал советским. Красноармеец Сергей Великий уже возмужал алый флаг над зданием вокзала — последний очагом германского сопротивления.

Может быть поэтому так ярко светит декабрьское солнце. Все население города, от мала до велика, вышло на улицы, и ветер колышет над домами родные красные стяги.

По Калуге идут войска. Шагает в белых халатах пехота, скачет кавалерия, спешат лыжники, с грохотом прохорит артиллерия. Женщины, девушки, детишки, старики кидаются на шею своим освободителям, пекут их, говорят слова благодарности.

Есть за что благодарить бойцов Красной Армии. Вот плет среди пехотинцев чысокый, смуглый от зимнего загара, боец Алимов. Вместе с переломными нашими подразделениями еще несколько дней назад перешел он через лес Оки и с тех пор являлся на улицах города. Вечером он прыгнул на проломленный немецкий танк, открыл башню его и бросил во внутрь гранату. Экипаж фашистского танка погиб вместе со своей машиной. После этого Алимов стал охотиться за вражескими автоматами. 11 автоматчиков, а может быть и больше, подстрелил за эти дни Алимов.

По другой улице плет вместе со своим пулеметом сержант Васильев. За время великих боев он расстрелял целый взвод немцев, уничтожил четыре огневых точки, захватил 17 орудий и две пушки. Он иль сейчас, переизмученный, немного бледный от потери крови и бессонных ночей. Но глаза в него горят победой, он улыбається, машет золотой рукой. Его приветствует советская Калуга.

— Яиль, товарищ Васильев, многие годы, — говорят калужане ему, — бей немцев смелее, яростнее!

Иль политурук Манерный, подполковник Сажин, полковник Красногоров. Им машут тысячи рук, радостно бьются тысячи сердец.

Калужане знают, какие жестокие бои вели части Красной Армии на улицах их родного города. Несколько дней назад на утомленные отряды Красной Армии ворвались черные Оки в город. С тех пор иль нем, иль ночью не умолкали бои. Немцев здесь было порочно, и они не хотели уходить из Калуги. Каждую улицу, каждый дом приходилось брать с боем. Улицы Коминтерна, Свердлова и Луначарского 11 раз переходили из рук в руки. Площадь Ленина наши бойцы брали 16 раз.

Сейчас кругом заметны следы боев и сразу видно, в чью пользу они окончились. Вот улица Луначарского. На ней иль по переулкам стоит 79 немецких машин, 7 орудий, 12 пулеметов, в разных позах валяются трупы немцев, их не менее полусотни десятков. Красноармейская улица. Еще 50 машин, 4 орудия, два броневика, три пулеметных гнезда с пулеметами, штабеля боеприпасов, десятки убитых фашистов. Площадь Ленина. Куда иль глянь — машины, орудия, винтовки, автоматы,

спаряты, патроны. Огромное, не менее чем на 200 крестов, немецкое кладбище. Недалеко от вокзала, установленная оккупантами. Не поспешит немцам встречать Новый год в Калуге!

Пожалуй, самый яркий свидетель поражения немцев в Калуге — это вокзал и прилегающая площадь. Она вся в нескольких рядах установленных машин, которые стекались сюда, очевидно, с разных концов города для погребов на железнодорожные платформы. Каких только здесь лет машин! И грузовые самосвалы, и санитарные, и легковые, и рации, и ремонтные летчики, и транспортные. Здесь же огромные дальбойные орудия, противотанковые и зенитные пушки, мотопылки. На путях стоит несколько эшелонов, готовых к отправке. На одном из них 30 исправных танков, на другом — десятки станковых пулеметов и минометов, ящики с винтовками и автоматами, на третьем — тысячи, десятки тысяч снарядов...

К сожалению, в Калуге можно видеть не только эти следы боев. Еще страшнее следы присутствия германских оккупантов. Улица Луначарского, 131. Дом гражданки Полосковой. Вернее, остатки дома — углы, лямкавшиеся голые, и шесть обгоревших трупов — это мать Полосковой, отец, муж, две дочери, голый ребенок. За что так изуродовали немцы над этой мирной русской семьей?

— Они сказали, что я помнила немцев, — говорит Полоскова.

На ней нет лица, на этой несчастной женщине. Но у нее русское сердце.

— Илье, родные, я вас логую. Я пойду вместе с вами мстить этим извергам... Илье, я вас логую...

Интересно, что эту улицу немцы успели переименовать в Знаменскую, желая, очевидно, потерять свое «уважение» к религии. Улица вместе с первыми сожжена этими вандалами, под развалинами домов лежат трупы женщин, детей, стариков.

Калужане горючая упала. Во дворе семь замученных и расстрелянных русских. Они еще не опознаны, но одного знает весь город. Это рабочий-пенснер Широков. Он схвачен вчера расстрелян немцами за то, что у него сын и дочь — коммунисты. Все комнаты и коридоры этой упавшей в русской крови. Оккупанты убили здесь не один десяток советских граждан. Яиль бывшее помещенье гестапо. Во дворе — тела замученных пленных красноармейцев.

Музей Платовского. Сейчас это не музей, а хлев. Все разбито, растоптано, залезано, заглано. Самые лучшие лоша, все памятники старинны, даже знаменитую колонну, воздвигнутую в память ополчения 1812 года, взуродовали немцы вырвали.

По этому больше не повторится. На улицах Калуги — освободительница, Красная Армия, родная, любимая. Светит чистое декабрьское солнце. За городом грохочет бой.

Старший политурук
П. ТРОЯНСКИЙ.
г. КАЛУГА, 31 декабря.

Защитники Карелии громят белофиннов

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ. 31 декабря. (По телеграфу от наш. корр.). Выполняя задачу по разгрому группировки противника, подразделения СТ стрелкового полка нанесли фашистам серьезный удар. Захвачены пленные, а также 6 орудий, 2 крупнокалиберных и 3 станковых пулемета, 500 снарядов, винтовки, радиоустановка.

Разветвленная рота Н части столкнулась с разветвленной группировкой численностью до ста человек. После полуторачасового боя белофинны бежали, оставив восемь трупов, в том числе двух офицеров. Наши разведчики взяли трех пленников, захватили много винтовок и пулеметов.

Гор. КАЛУГА, 31 ДЕКАБРЯ 1941 г. 1. Подожженное удравшими немцами здание почты и телеграфа. 2. Поспешно бежав под натиском наших войск, немцы не успели даже погрузить машины на платформы. На снимке: вереница немецких машин у вокзала в г. Калуге.

Снимки специального фотокорреспондента «Красной звезды» В. Темна.

П. ПАВЛЕНКО

1941-1942

Прошлый год страна встречала Новый год юма.

— За Сталина, за мир, за будущий урожай, за хорошие песни, за счастливую, веселую жизнь! — говорили мы, как всегда. Ибо все, что у нас лучшего, гласно или негласно посылало к нам.

«Сталинские пятилетки», — говорили мы. — «Сталинский урожай». «Сталинский лауреат», «Сталинская вахта». Когда мы хотим отметить событие, человека или явление, как выходящее, мы характеризуем их — Сталинизм. Это превосходная степень. Выше ее нет в нашем слогаре.

Прошлый год мы поднимали стаканы за мир.

— За мир! — говорили тогда мы.

Сегодня миллионы советских людей встречают новый год в заснеженных окопах, в сугробах лесов, на ледяных дорогах рек и озер, в рукопашных боях, у станков на заводах. В полночь поднимаются руки и грянет ураган!

— С новым годом, дорогой и любимый Сталин!

— За истребительную войну!

Был мир — и Сталин от нашего имени выражал мир. Пришла война — и Сталин повел нас на защиту отечества.

— За Сталина! — грянет в ночь накануне 1942 года. Москвичи прибавят к этому воцелу:

— За организатора московской победы!

Ростовчане:

— За Сталина! За нашего освободителя!

В морозную декабрьскую ночь, переходящую в рассвет 1 января 1942 года, вспомним пережитые годы.

С благодарностью переберем события, нас воспитавшие, — гражданскую войну, борьбу Сталина над толпой Византизма Ильича. Ленин, легендарные пятилетки, борьбу с врагами народа, всю нашу жизнь, сотканную из больших и малых сражений, временных неудач и завершающихся побед, и скажем:

— Счастливы мы, выбравшие тебя вождем и во главе идущие за тобой, великий Сталин!

22 июня, в разгар года, полного мирных деланий, запылали первые советские города.

Фашистская Германия обрушила на нас удар страшной силы. Молодые советские армии, сдерживая врага, отходили назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Вспомним этот день и скажем: — Бессмертны были его слова! Бесстрашна была суровая открытость его речи! Она разбудила в нас новые силы!

В августе, когда движение немцев было остановлено, Сталин своим голосом, сдерживая врага, отходил назад. Страна еще не подвергалась тогда, какой силы был нанесен удар, но армия сразу почувствовала его. Положение стало угрожающим для советского государства. Заменить влиятельные кадры! Не дать врагу добиться молниеносной победы!

Тогда, в незабываемую суровую ночь, в начале июля, услышали мы взволнованный голос Сталина.

— С глубокой тревогой за судьбы советской родины говорю я и, не преувеличивая опасности, звал нас на встречу тяжелейших испытаний, твердо внушая веру и волю к победе.

Красной площади. Он избрал для своих речей тревожную обстановку Москвы, предместья которой были ареной сражений. Никогда еще ни один полководец мира не демонстрировал свои силы с таким раздуванием к опасности.

В день, когда Гитлер бахвалился принять свой московский парад, принимал московский парад Сталин. И Москва была нашей. И мавзолей Ленина, тщательно укутанный мешками с песком, был торжественно раскрыт, как в былые, мирные времена. Враг находится в 50—70 километрах от столицы, и небо над ней по ночам, ни днем не затихало от непрерывных боев.

В его ноябрьских речах снова прозвучал голос уверенности в победе. С июля по ноябрь прошло достаточно времени, чтобы подготовить контрудар, чтобы выверить все звенья военной машины, чтобы связать тыл с фронтом, чтобы сделать из всех нас единую, готовую на все армию. Речь прозвучала с той же легкостью, с той же силой, как некогда его величия, все на своем пути победившая клятва над гробом Ленина. И это была позолотенная победа.

Сталин превозвешал победу, словно воочию видел ее. Да, видел, потому что он своими руками заблаговременно подготовил ее.

Его телефонный звонок находил командующего армией в ближайшем командном пункте, а директора завода — в пещу, за тысячу километров от столицы.

Он отдал приказ, сколько дивизий сегодня на фронте, сколько идет из глубины страны, сколько выдвинулось танков и не устал напоминать о выпуске минометов.

День и ночь Сталин сражался на всех фронтах войны, вместе с бойцами переносил все тяготы, все неудачи.

«Держитесь крепче! Мы поможем!» — говорил он командующему армией.

«Работайте лучше. Нам помочь нам!» — говорил он директору завода.

Везде и всюду, где ковалась победа, был Сталин. И поэтому он так далеко видел, превозвешая победу.

Спустя месяц, 6 декабря, начался разгром немцев на ближних подступах к Москве.

И это была следующая Сталинская победа. Не последняя в этом году! За освобождением Ростова, за взятием Тихвина, за разгромом немцев под Москвой последовало взятие нашими войсками Керчи и Феодосии, освобождение тысяч солдат фашистских захватчиков.

Сейчас мы на пороге нового года, на пороге новых побед под его возгласительством.

Война не окончена. Она лишь развертывается в полную силу. Впереди много трудностей, много испытаний. Они потребуют от нас и воли, и выдержки, и терпения, и выносливости.

Но, подводя итоги 1941 года, скажем сегодня каждый из нас:

— Счастлив я, что живу в его время. Счастлив, что я боец его великой армии, развивающей свою мощь, подобно тому, как раздвигается ширь океана у горизонта.

— Пусть буду достоин и исторической освободительной миссии, выпавшей на нашу долю! Да здравствует Новый год, Сталинский год победы!

Спокойно смотрим мы в лицо будущему. Мы научились бить немцев. Мы добьем их. Мы уничтожим это поколение преступников и воров, а тех, кто уплетает, заставим с лихвой оплатить нам все убийства и прототипы.

Настанет день, когда затихнут громы сражений и на нашей истраченной, пролившей много священной крови земле взойдет солнце мира!

Как широко вздохнем тогда! С какой радостью обнимем друг друга! С какой заслуженной гордостью вернемся к семьям, к труду мирных дней! И первое, что скажем:

— Да здравствует вождь бессмертных храбрых наших, дальновидный полководец и мудрый политик, отец нашей победы, отец нашей славы — Сталин!

В сентябре враг — на подступах к Ленинграду. В октябре — на подступах к Москве. В его руках Керчь и Ростов — ключи к Кавказу, к нефти.

Кто из нас в эти дни не боялся душой за судьбы родины?

Чье сердце не обливалось кровью при виде наших неудач, пусть временных, но тяжких? Одно лишь создавало уверенность в будущем, одно придавало силы — Сталин в Москве, Сталин сам велет эту войну.

Страна ждала Сталинского слова.

И 6 ноября вечером, на торжественном заседании Моссовета, и утром 7 ноября на

Западный фронт. Новогодний подарок Н-ского завода фронту. Танки отправляются на передовые позиции.

Снимок специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Берского.

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Ненависть

Мы по натуре добры. Мы чересчур добры. Нас учили ценить и уважать человека. И сначала нам трудно было усвоить, что могут быть люди — десятки и сотни тысяч людей, в которых от человеческого осталось только внешняя форма.

Помню первые дни войны и первых немецких пленников. Попробовали, которыми их угостили наши красноармейцы: сало и хлеб, которые им охотно давали. Для наших бойцов противник, не имеющий в руках оружия, переставал быть врагом.

Под Тарнобромом молодой советский летчик с чувством большого удивления рассказывал нам непонятную для нас историю. Был сбит немецкий самолет. Летчик приземлился недалеко от нашего аэродрома, в расположении наших частей. Наш летчик подошел к нему спокойно, с добродушной улыбкой. Победивший противник уже не был для него врагом. А немец выждал, пока летчик подошел к нему на расстояние двух шагов, и тогда торжественно выхватил револьвер и выстрелил. Беспомятно поинка-ла рука советского летчика.

Каждый день войны учит нас: нельзя быть добрым, нельзя быть добродушным. Нужно ненависть!

Это — не обычная война, каких были десятки, когда стояли одна против другой две армии, сражаясь между собой, уважая освещенные обычаями законы, не допуская ненужной жестокости, уважая раненых, пленных и убитых врагов. Теперь мы видим перед собой орудия ожесточения, вырвавшиеся, жаждающие крови варваров, у которых не осталось ничего человеческого.

Мало выжить их с нашей земли! Мало отогнать их на Запад, ибо они снова могут собраться, окрепнуть и снова принести миру несчастья и гибель.

Уничтожить их до последнего! Они должны ответить, должны заплатить за все!

Существует ли пена, которой можно было бы смыть кровь, пролитую на нашу землю, осушить слезы, пролитые сотнями тысяч глаз, вернуть все, что уничтожено, разрушено, сравнено с землей?

По улицам одного из городов прифронтовой полосы вели группу немецких пленников. Они шли угрюмо, с опущенными головами. В лентях мушкетера — обреченные, завышающие, со страшными обмороженными лицами. К ним присматривались толпы людей. Какая-то старушка с жалостью поглядывала головой.

— Вот какие они... Чем они виноваты? Дать бы нам слова Гитлера, ему бы мы отплатили...

И люди сразу же запротестовали: «Нет, они тоже виноваты». Каждый из них виновен. Сегодня они идут с опущенной головой, оборванные, покрытые язвами, похожие больше на бездомных бродяг, нежели на солдат.

Дрожит от холода застывший и покрытый язвами немец, поднимающий руки, чтобы сесть в пену. У него стучат зубы от холода и страха. Запнулся, он молчит о походе.

Но спроси, сколько наших пленных замучил покорный сегодня варвар? Спроси, сколько наших раненых любил он, заливая

их ледяным смехом? Спроси, сколько женщин изнасиловал он, сколько детей заколот своим штыком? Сколько домов сожжено? Сколько пленных затоплено на полях крестьян и рабочих в занятых немецкой армией районах? Посмотри ему в трусливые глаза — что сделал бы он с тобой, если бы он оказался победителем!

Нет! Нельзя питать к ним никаких других чувств, кроме ненависти.

Те, кто возвращается в освобожденные Красной Армией города и села, понимают это. Красноармейцы, увидевшие разрушенные улицы, голые скелеты зданий, тела советских граждан, кающиеся на виселицах, уймут замученных пленников, искромсанных раненых, — с валиками крови глазами бросятся в бой. Пленники ненависти окрыляют их, везет вперед.

Это пламя ненависти должно охватить все сердца. Свята ненависть, рождающаяся из любви. Ненависть рождается из глубокой любви к земле, затоптанной сапогами оккупантов, из любви к человеку, обездоленному, истерзанному руками разбойников, из любви ко всему, что в течение ряда лет создавалось, строилось, возмужало, вышло.

Посмотри на дороги, по которым прошел немец! Посмотри на то, что было, и на то, что захватчики оставляют уходя! Чернеют развалины улиц Калинин, Волоколамска, Бреста. Ветер раздувает пожары домов, где жили и работали люди. Глухая тишина там, где стучали машины на наших фабриках. Безмолвные гробы и плотные, регулировавшие потоки воды на турбинах и колесах. Никакой врага, никакое наводнение, никакой пожар не могут уничтожить так, как уничтожают немцы.

Трупы валяются на виселицах. Множество трупов развалины домов. Убитые дети, замученные женщины под заборами. Под стенами домов изуродованные тела красноармейцев, — пленные и раненые, умирающие в муках.

Отбывают освобожденные города и села. Перед нами еще длинный путь. Еще скрипит виселица в Харькове, Квеце, Смоленске. Еще гибнут тысячами наши пленники, заморозные голодом, избитые, зажатые в лагери, похожие на огромный моток. Еще умирают наши раненые, которым немецкий штык выкалывал глаза, немецкий топор вырезал на теле кровавые пятиугольные язвы. Еще горят избы. На сотнях дорог немецкий кнут гонит на запад тысячи наших граждан.

Дрожит от холода застывший и покрытый язвами немец, поднимающий руки, чтобы сесть в пену. У него стучат зубы от холода и страха. Запнулся, он молчит о походе.

Но спроси, сколько наших пленных замучил покорный сегодня варвар? Спроси, сколько наших раненых любил он, заливая

их ледяным смехом? Спроси, сколько женщин изнасиловал он, сколько детей заколот своим штыком? Сколько домов сожжено? Сколько пленных затоплено на полях крестьян и рабочих в занятых немецкой армией районах? Посмотри ему в трусливые глаза — что сделал бы он с тобой, если бы он оказался победителем!

Нет! Нельзя питать к ним никаких других чувств, кроме ненависти.

Те, кто возвращается в освобожденные Красной Армией города и села, понимают это. Красноармейцы, увидевшие разрушенные улицы, голые скелеты зданий, тела советских граждан, кающиеся на виселицах, уймут замученных пленников, искромсанных раненых, — с валиками крови глазами бросятся в бой. Пленники ненависти окрыляют их, везет вперед.

Это пламя ненависти должно охватить все сердца. Свята ненависть, рождающаяся из любви. Ненависть рождается из глубокой любви к земле, затоптанной сапогами оккупантов, из любви к человеку, обездоленному, истерзанному руками разбойников, из любви ко всему, что в течение ряда лет создавалось, строилось, возмужало, вышло.

Посмотри на дороги, по которым прошел немец! Посмотри на то, что было, и на то, что захватчики оставляют уходя! Чернеют развалины улиц Калинин, Волоколамска, Бреста. Ветер раздувает пожары домов, где жили и работали люди. Глухая тишина там, где стучали машины на наших фабриках. Безмолвные гробы и плотные, регулировавшие потоки воды на турбинах и колесах. Никакой врага, никакое наводнение, никакой пожар не могут уничтожить так, как уничтожают немцы.

Трупы валяются на виселицах. Множество трупов развалины домов. Убитые дети, замученные женщины под заборами. Под стенами домов изуродованные тела красноармейцев, — пленные и раненые, умирающие в муках.

Отбывают освобожденные города и села. Перед нами еще длинный путь. Еще скрипит виселица в Харькове, Квеце, Смоленске. Еще гибнут тысячами наши пленники, заморозные голодом, избитые, зажатые в лагери, похожие на огромный моток. Еще умирают наши раненые, которым немецкий штык выкалывал глаза, немецкий топор вырезал на теле кровавые пятиугольные язвы. Еще горят избы. На сотнях дорог немецкий кнут гонит на запад тысячи наших граждан.

Дрожит от холода застывший и покрытый язвами немец, поднимающий руки, чтобы сесть в пену. У него стучат зубы от холода и страха. Запнулся, он молчит о походе.

Но спроси, сколько наших пленных замучил покорный сегодня варвар? Спроси, сколько наших раненых любил он, заливая

их ледяным смехом? Спроси, сколько женщин изнасиловал он, сколько детей заколот своим штыком? Сколько домов сожжено? Сколько пленных затоплено на полях крестьян и рабочих в занятых немецкой армией районах? Посмотри ему в трусливые глаза — что сделал бы он с тобой, если бы он оказался победителем!

Нет! Нельзя питать к ним никаких других чувств, кроме ненависти.

Те, кто возвращается в освобожденные Красной Армией города и села, понимают это. Красноармейцы, увидевшие разрушенные улицы, голые скелеты зданий, тела советских граждан, кающиеся на виселицах, уймут замученных пленников, искромсанных раненых, — с валиками крови глазами бросятся в бой. Пленники ненависти окрыляют их, везет вперед.

Это пламя ненависти должно охватить все сердца. Свята ненависть, рождающаяся из любви. Ненависть рождается из глубокой любви к земле, затоптанной сапогами оккупантов, из любви к человеку, обездоленному, истерзанному руками разбойников, из любви ко всему, что в течение ряда лет создавалось, строилось, возмужало, вышло.

Посмотри на дороги, по которым прошел немец! Посмотри на то, что было, и на то, что захватчики оставляют уходя! Чернеют развалины улиц Калинин, Волоколамска, Бреста. Ветер раздувает пожары домов, где жили и работали люди. Глухая тишина там, где стучали машины на наших фабриках. Безмолвные гробы и плотные, регулировавшие потоки воды на турбинах и колесах. Никакой врага, никакое наводнение, никакой пожар не могут уничтожить так, как уничтожают немцы.

Трупы валяются на виселицах. Множество трупов развалины домов. Убитые дети, замученные женщины под заборами. Под стенами домов изуродованные тела красноармейцев, — пленные и раненые, умирающие в муках.

Отбывают освобожденные города и села. Перед нами еще длинный путь. Еще скрипит виселица в Харькове, Квеце, Смоленске. Еще гибнут тысячами наши пленники, заморозные голодом, избитые, зажатые в лагери, похожие на огромный моток. Еще умирают наши раненые, которым немецкий штык выкалывал глаза, немецкий топор вырезал на теле кровавые пятиугольные язвы. Еще горят избы. На сотнях дорог немецкий кнут гонит на запад тысячи наших граждан.

Дрожит от холода застывший и покрытый язвами немец, поднимающий руки, чтобы сесть в пену. У него стучат зубы от холода и страха. Запнулся, он молчит о походе.

Но спроси, сколько наших пленных замучил покорный сегодня варвар? Спроси, сколько наших раненых любил он, заливая

их ледяным смехом? Спроси, сколько женщин изнасиловал он, сколько детей заколот своим штыком? Сколько домов сожжено? Сколько пленных затоплено на полях крестьян и рабочих в занятых немецкой армией районах? Посмотри ему в трусливые глаза — что сделал бы он с тобой, если бы он оказался победителем!

Нет! Нельзя питать к ним никаких других чувств, кроме ненависти.

Те, кто возвращается в освобожденные Красной Армией города и села, понимают это. Красноармейцы, увидевшие разрушенные улицы, голые скелеты зданий, тела советских граждан, кающиеся на виселицах, уймут замученных пленников, искромсанных раненых, — с валиками крови глазами бросятся в бой. Пленники ненависти окрыляют их, везет вперед.

Это пламя ненависти должно охватить все сердца. Свята ненависть, рождающаяся из любви. Ненависть рождается из глубокой любви к земле, затоптанной сапогами оккупантов, из любви к человеку, обездоленному, истерзанному руками разбойников, из любви ко всему, что в течение ряда лет создавалось, строилось, возмужало, вышло.

Посмотри на дороги, по которым прошел немец! Посмотри на то, что было, и на то, что захватчики оставляют уходя! Чернеют развалины улиц Калинин, Волоколамска, Бреста. Ветер раздувает пожары домов, где жили и работали люди. Глухая тишина там, где стучали машины на наших фабриках. Безмолвные гробы и плотные, регулировавшие потоки воды на турбинах и колесах. Никакой врага, никакое наводнение, никакой пожар не могут уничтожить так, как уничтожают немцы.

Трупы валяются на виселицах. Множество трупов развалины домов. Убитые дети, замученные женщины под заборами. Под стенами домов изуродованные тела красноармейцев, — пленные и раненые, умирающие в муках.

Отбывают освобожденные города и села. Перед нами еще длинный путь. Еще скрипит виселица в Харькове, Квеце, Смоленске. Еще гибнут тысячами наши пленники, заморозные голодом, избитые, зажатые в лагери, похожие на огромный моток. Еще умирают наши раненые, которым немецкий штык выкалывал глаза, немецкий топор вырезал на теле кровавые пятиугольные язвы. Еще горят избы. На сотнях дорог немецкий кнут гонит на запад тысячи наших граждан.

Дрожит от холода застывший и покрытый язвами немец, поднимающий руки, чтобы сесть в пену. У него стучат зубы от холода и страха. Запнулся, он молчит о походе.

Но спроси, сколько наших пленных замучил покорный сегодня варвар? Спроси, сколько наших раненых любил он, заливая

их ледяным смехом? Спроси, сколько женщин изнасиловал он, сколько детей заколот своим штыком? Сколько домов сожжено? Сколько пленных затоплено на полях крестьян и рабочих в занятых немецкой армией районах? Посмотри ему в трусливые глаза — что сделал бы он с тобой, если бы он оказался победителем!

Нет! Нельзя питать к ним никаких других чувств, кроме ненависти.

Генерал-майор авиации
Герой Советского Союза
А. БЕЛЯКОВ

Наша авиация

Мы — старые авиационные «вошки» и в ночь под Новый год больше, чем о другом, говорим о самолетах. В них — наша радость. В них — наша честь. В них огромная доля нашей будущей победы над врагом. Поворачиваем же о самолетах.

Самый маленький по размерам воен

